

Эллинизмъ и христіанство ¹⁾.

III.

Цельсъ и Оригенъ.

1. Значеніе Цельса и Оригена въ исторіи литературной полемики между эллинизмомъ и христіанствомъ.—Цельсъ, его біографія и характеристика его полемики.—Оригенъ и его отношеніе къ эллинской культурѣ и философіи.—Мотивы, побудившіе Оригена приняться за полемику противъ Цельса.—2. Цельсъ какъ философъ. Его ученіе о Богѣ и теорія демонологіи; ученіе о злѣ; положеніе человѣка въ мірѣ; общая характеристика его міровоззрѣнія.—3. Его полемика противъ іудеевъ.

Имена Цельса и Оригена отмѣчаютъ собой новое направленіе въ исторіи полемики между эллинизмомъ и христіанствомъ, когда она отъ вышнихъ и поверхностныхъ наблюденій, какъ это мы видимъ отчасти у Минуція Феликса и въ особенности у Лукіана Самосатскаго, переходитъ въ самую глубь мистическихъ и религіозныхъ вопросовъ, когда оба міросозерцанія, эллинистическое и христіанское, выступаютъ во всей своей цѣльности и ведутъ полемику на почвѣ центральныхъ и глубочайшихъ вопросовъ бытія и жизни. Poleмика ведется по всѣмъ сторонамъ; общія идеи человѣческихъ упованій и чаяній, борьба съ злымъ началомъ и побѣда надъ нимъ, вопросы о спасеніи, искупленіи, о возможности воплощенія Бога въ человѣкѣ, о воскресеніи и блаженной жизни чередуются съ самыми ничтожными наблюденіями надъ христіанской жизнью, гдѣ ни одна черта не остается незатронутой и все это сопровождается строгимъ критическимъ анализомъ, причемъ нападающей стороной

¹⁾ Продолженіе. См. Ноябрь 1911 г.

является Цельсъ, а защищающейся—Оригенъ. Интересъ къ полемикѣ усиливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что здѣсь въ безпощадную борьбу вступили двѣ равноправныя силы, одинако усвоившія всю культуру своего времени, изучившія философію и всѣ мистическія преданія защищаемыхъ ими религій.

Кто былъ Цельсъ ¹⁾?—Подробныхъ біографическихъ свѣдѣній о немъ не сохранилось; неизвѣстенъ ни годъ его рожденія, ни годъ его смерти. Имѣются о немъ только два болѣе или менѣе точныхъ свѣдѣнія. Несомнѣнно, что онъ былъ современникомъ Лукіана Самосатскаго и стоялъ съ нимъ въ близкихъ отношеніяхъ и по его инициативѣ Лукіанъ составилъ свой знаменитый этюдъ объ Александрѣ Абонотейхѣ ²⁾. Важнѣе всего свидѣтельство Оригена; „исторія повѣдала намъ двухъ Цельсовъ эпикурейцевъ: одного жившаго ранѣе при Неронѣ (54—68 г.) и этого обличаемаго Цельса при Адрианѣ (117—148 г. по Р. X.) ³⁾. Имя Цельса весьма было распространено въ Римѣ, и въ особенноти часто оно встрѣчается въ фамиліи Корниліева и Юліева дома; среди нихъ значится астрологи, юристы, врачи и даже императоры во время монархіи ⁴⁾. По счету Кейма

¹⁾ Имѣющаяся въ нашемъ распоряженіи литература по обсуждающему вопросу Pélagaud. *Étude sur Celse et la première escarmouche entre le philosophe et le christianisme naissant*. Lyon. 1878. Keim. *Celsus' Wares Wort. Altteste Streitschrift antike Weltanschauungen von Jahr 178 nach Christi*. Zurich. 1873. Aube. *Histoire persécution de la Eglise: (polemique paienne a la fin du III siecles)*.—G. Bordes. *L' Apologetique Origèn d' apres le contre Celse*. Dide. *Das Anti—Evangelim d. Celsus*. Frankfurt. 1907.—Patrick. *Apolo gie of Origen. in raplay to Celsus*. Edinburg und London. 1892. Muth. *Das Kampf der heidnische philosophenen Celsus gegen Christenthum*. 1849. Zeller. *Philosophie d. Griechen in ihre geschichtliche Entwicklung*, III, 2 4 aufl. *Origenes. Acht Buch gegen christliche Religion, aus griechische ubersetzt et aufgelert von Mosheim*. Hamburg. 1745. Важна по историко литературнымъ и историко-философскимъ примѣчаніямъ Цитируется подъ именемъ Mosheim. На русскомъ языкѣ имѣется изслѣдованіе Н. Лебедева. *Сочиненіе Оригена противъ Цельса*. Москва. 1878.

²⁾ Lucianus ex relesione Iacobitz, cit. op. II, p. 168.

³⁾ Цитируется Берлинское изданіе Оригена *Origenes Werke*, herausg. von P. Koetschau. Leipzig 1899. т. I—2 (томы означаютъ крупная цифра I, II далѣе слѣдуетъ обозначеніе книги, главы и страницы. I, 8 p. 61.

⁴⁾ Подробности у Pélagaud, cit. op. 152. 153.

лицъ съ такими имена можно назвать около дюжины. ¹⁾ Свидѣтельство Оригена, что второй обличаемый имъ, Цельсъ жилъ во время Антонина Пія и позднѣе, заслуживаетъ полнаго вниманія науки, такъ какъ оно оправдывается многими данными, содержащимися „въ истинномъ словѣ“ Цельса. Оригенъ не разсматриваетъ Цельса, какъ современника ²⁾ и его полемическій трудъ противъ христіанства не отмѣчаетъ, какъ пикантную новость дня. Ему знакомъ этотъ памятникъ языческой литературы, какъ замѣчательное явленіе литературной полемики съ христіанствомъ, но явленіе, давно уже скрывшееся изъ глазъ, которое съ трудомъ могло быть разыскиваемо христіанами его времени ³⁾. Христіанство по своей численности превышаетъ языческое населеніе, возникла великая церковь. ⁴⁾ Настало блестящее время эпохи Антонина; появляется на сцену гностицизмъ. ⁵⁾ Христіанская религія запрещена подѣ угрозой смерти, и христіане подвергаются гоненіямъ ⁶⁾ и при помощи Божіей умираютъ ⁷⁾... вмѣстѣ съ Сыномъ Божіимъ ⁸⁾. Варвары, наступавшіе на имперію, готовы поглотить ее и требуется всеобщая помощь ⁹⁾. Приуроченіе публикаціи „истиннаго слова“ къ періоду правленія Антониновъ имѣетъ за собой и историческія основанія; сама политическая ситуація говоритъ за это; рядомъ съ монархіей Цельсъ упоминаетъ и о множествѣ властителей, къ которымъ можно причислить время Марка Аврелія и Антонина Пія (147—161), Луція Вера и Марка Аврелія (161—180). Кеймъ, разсмотрѣвъ всѣ историческія и политическія отношенія эпохи Антониновъ, приходитъ къ тому выводу, что составленіе Цельсомъ „истиннаго слова“ падаетъ именно на 178 (годы правленія Марка Аврелія ⁸⁾). Однако, опредѣленіе однимъ годомъ явленія какого-либо сочиненія, хронологическія данныя относительно котораго крайне сомнительны, всегда вызываетъ къ себѣ сомнѣніе; на болѣе вѣрномъ пути

¹⁾ Keim. cit. op. 276. 277.

²⁾ I, 4; I p. 54.

³⁾ II, 8, 76—201—290.

⁴⁾ I, 3, I, p. 58.

⁵⁾ XIII, 54—II p. 27.

⁶⁾ II, 25—I, p. 179

⁷⁾ VIII, 71—II p. 237. 238.

⁸⁾ Keim. cit. op. ss. 261—275.

стоитъ Оба, опредѣляющій процессъ составленія „истиннаго слова“ 171—180 г. ¹⁾); можно сдѣлать по этому вопросу одно вѣроятное предположеніе. Составленіе Лукіаномъ Самосатскимъ Аботейха, предпринятое по порученію Цельса, не могло быть имъ закончено до смерти М. Аврелія, такъ какъ магъ и чародѣй призванъ былъ этимъ императоромъ на помощь къ себѣ въ его войнѣ противъ квадовъ и маркоманновъ, а такъ какъ эта война датируется 175—180 г. то наиболѣе правильнымъ выводомъ изъ этого можетъ быть тотъ, что составленіе и окончательная публикація „истиннаго слова“ падаетъ на 175—180 г. правленія этого императора ²⁾. Мѣстомъ написанія сочиненія вѣроятнѣе всего былъ Римъ.

Но если внѣшній процессъ жизни Цельса, ни хронологически, ни исторически (біографія) не можетъ быть точно установленъ, то его фізіономія, какъ противника и полемиста противъ христіанства со всею яркостью выражается въ тѣхъ сравнительно многочисленныхъ и достаточно содержательныхъ буквальныхъ цитатахъ на его „истинное слово“, какія сохранилъ Оригенъ въ своей апологіи противъ Цельса. Безъ сомнѣнія, это одинъ изъ самыхъ основательныхъ и непримиримыхъ противниковъ христіанства, всесторонне подготовленныхъ къ полемикѣ съ нимъ. Хорошо знакомый съ книгами Ветхаго и Новаго Завѣта и извлечшій изъ нихъ все, что требовалось въ этихъ цѣляхъ, прекрасный и опытный наблюдатель современной ему церковной жизни, онъ подвергъ въ своемъ „истинномъ“ словѣ тщательному разсмотрѣнію всю совокупность религіозныхъ и теоретическихъ идей, составляющихъ собой самую сущность христіанской религіи и раскрылъ практическое приложеніе ихъ къ жизни. На первый взглядъ можно подумать, что во всей полнотѣ историческихъ проявленій христіанства онъ ничего не видѣлъ, кромѣ безразсудства, невѣжества, нелѣпостей и басней, но это лишь внѣшняя обстановка полемики, ея случайный атрибутъ, имѣющій лишь постороннее значеніе и не выражающій существа дѣла. Основа его полемики глубже и выше. Его центральная идея, проникающая живымъ нервомъ всю его полемику противъ христіанства, исчерпывается

¹⁾ Aube cit. op. p. 222.

²⁾ Ср. напечатанное выше стр. 92. 93.

той основной мыслью, что въ христіанствѣ нѣтъ ничего новаго, кромѣ ученія о воплощеніи Бога и Сына Его въ чловѣкъ и воскресенія тѣла,—ученій, которыя съ точки зрѣнія эллинской и здраваго разума непріемлемы,—все остальное, что проповѣдуется христіанствомъ, заимствовано изъ эллинизма; Платонъ, Гезіодъ, стоицизмъ и рядъ мистическихъ героевъ эллинской древности служили главными руководителями и источниками его полемики противъ христіанства. Наивную вѣру язычниковъ, поклоненіе идоламъ, онъ самъ отрицаетъ. Онъ стремился почерпать основы полемики въ принципиальныхъ точкахъ зрѣнія и осуществилъ эту тенденцію послѣдовательно въ своемъ „истинномъ словѣ“. Главнымъ орудіемъ въ его борьбѣ служить логика и въ этой области онъ оригиналенъ и почти непобѣдимъ. Въ своей полемикѣ съ христіанами онъ является послѣдовательнымъ и настойчивымъ апологетомъ эллинизма и, если можно такъ выразиться, апостоломъ его и отъ христіанъ онъ ничего другого не желаетъ, кромѣ того, чтобы они свои воззрѣнія какъ нибудь согласили съ эллинизмомъ.

Цельсь, несомнѣнно, представлялъ собой личность, получившую достаточное для того времени образованіе, начитанную въ области философіи и хорошо знакомую съ преданіями эллинской старины. Но онъ встрѣтилъ себѣ и равноправнаго противника, если только не превосходящаго его въ глубинѣ мысли, силѣ логики и всесторонности образованія. То былъ Оригенъ Александрійскій. Имѣя мѣстомъ своего ученія Александрію, центръ тогдашней всемірной культуры, гдѣ сталкивались между собой всѣ представители философскихъ школъ, разнообразныхъ религіозныхъ кружковъ, Оригенъ съ молодыхъ лѣтъ ознакомился со всѣмъ этимъ многообразнымъ проявленіемъ культуры. Лучшую характеристику Оригена даетъ его ученикъ, Григорій еп. Неокесарійскій, и хотя оцѣнка, сдѣланная имъ своему великому учителю, страдаетъ преувеличеніями, но при нѣкоторомъ пониженіи его тона, можетъ дать цѣнный матеріаль, почерпнутый Григоріемъ изъ слышанныхъ имъ лично лекцій Оригена. Христіанство—утверждалъ Оригенъ—есть вѣнецъ всякаго обученія и всѣхъ либеральныхъ искусствъ. Оно—истинный учитель жизни. Только философія даетъ любителямъ ея возможность жить по законамъ разума и кто правильно желаетъ устроить свою

жизнь, тотъ долженъ познать самого себя, и тогда онъ получить искусство преслѣдовать благо и избѣгать истинно злого. Въ философіи невозможно сдѣлаться и благочестивымъ въ отношеніи къ Богу, такъ какъ это оказалось бы горькой обидой для человѣка, которому Богъ даровалъ умъ, отличающій его отъ животныхъ и способный познавать Его ¹⁾). Изъ всѣхъ другихъ наукъ онъ преимущественно похваляетъ весь родъ философовъ; философія при должныхъ занятіяхъ приноситъ добрые плоды, божественныя добродѣтели, изъ которыхъ слагается спокойствіе и устойчивое положеніе душевныхъ движеній ²⁾). Онъ повелѣваетъ философствовать такъ, чтобы не отвергать ничего, что существуетъ въ литературѣ, дошедшей отъ древнихъ-ли философовъ или поэтовъ, безразлично, кто бы они ни были, греки или варвары, но все должно быть выслушиваемымъ, кромѣ атеистовъ ³⁾). Неслѣдуетъ примыкать къ одной философской школѣ и въ ней навсегда оставаться; должно изучать различныхъ философовъ и, отвергая ложное, избирать такую, которая приближаетъ человѣка къ благочестію ⁴⁾).

И эллинистической наукой по естествовѣдѣнію не слѣдуетъ пренебрегать, такъ какъ и изученіе ея приноситъ пользу христіанству. Вотъ высокая, свыше вдохновенная и всѣми любимая наука фізіологія. Надо-ли напоминать о священныхъ математикахъ, всѣмъ любезную и непогрѣшную геометрію и астрономію, возводящую выше; геометрію онъ поставлялъ въ основѣ всѣхъ наукъ, какъ вѣрнѣйшій и непогрѣшимый базисъ ихъ ⁵⁾). Отношеніе христіанства къ эллинской философіи онъ прекрасно охарактеризовалъ въ слѣдующей формулѣ: какъ евреи похитили у египтянъ золото и серебро и обратили ихъ въ предметы служенія Богу, такъ и христіане похищаютъ всю мудрость грековъ и обращаютъ ихъ на пользу христіанства ⁶⁾).

Такъ вооруженный для борьбы, Оригенъ неохотно взялся

1) Gregorii Thaumaturgi oratio panegerica in Origenum. Or. VI. Migne, Patr. graec. col. 1069.

2) ibid. c. IX, c. 1077.

3) c. XIII c. 188.

4) c. XIV. c. 193.

5) Or. c. VII, ibid. c. 1077.

6) *Επιστολα ad Gregorium*, c. 1. 2. Migne. gr. s. t. XI, c. 88. 89.

за дѣло полемики. Такъ въ письмѣ своемъ другу Амвросію ¹⁾ онъ выражалъ недоумѣніе, зачѣмъ нужно писать опроверженіе лжесвидѣтельствъ Цельса, когда сами дѣла христіанъ представляютъ собой очевидное обличеніе и ученіе христіанское лучше всякихъ писаній можетъ опровергать лжесвидѣтельства и уничтожить убѣдительность обвиненій до-полнаго ниспроверженія ихъ силы. И Іисусъ молчалъ, когда противъ Него лжесвидѣтельствовали (Мѡ. 26, 54—69). Да и невозможно, чтобы нашелся какой-нибудь человѣкъ, удостоившійся получить великую любовь во Христвъ Іисусъ, который могъ бы поколебаться отъ словъ Цельса и подобныхъ ему людей; но такъ какъ среди множества вѣрующихъ людей или считающихъ себя вѣрующими нѣкоторые могутъ прійти въ замѣшательство, то онъ беретъ на себя обязанность составить „апологию противъ Цельса“, въ которой онъ постарается, по мѣрѣ возможности, дать подходящий отвѣтъ на каждое возраженіе Цельса; да и сочиненіе Цельса имѣетъ нѣкоторый побѣдительный характеръ, и самъ онъ отличается смѣлымъ умомъ ²⁾. Свои восемь книгъ противъ Цельса, какъ и другіе труды свои, онъ издалъ въ правленіе Филиппа Аравитянина (244—249 г. Euseb. Н. Е. VI, 36). Такъ какъ аплогія Оригена во всемъ своемъ содержаніи опредѣлилась „истиннымъ словомъ“ Цельса, то и детальное изученіе его должно служить исходнымъ пунктомъ и для оцѣнки его противника.

II.

Цельсъ и его міровозрѣніе.

Цельсъ выступилъ на историческую сцену, когда процессъ философской мысли эллинизма переживалъ медленный, но глубоко-знаменательный переворотъ. Скептицизмъ подорвалъ всякое довѣріе къ человѣческой мысли, и увѣренность достигнуть истинны путемъ одного разумнаго изслѣдованія начала постепенно падать. Явилось новое направленіе, стремившееся отыскать новый источникъ не въ

¹⁾ Амвросій, знатный и образованный александриецъ, по Евсевію—валентинианецъ, по Иерониму—маркіонистъ заявилъ себя ревностнымъ инициаторомъ все возрастающей дѣятельности своего учителя, доставившимъ ему все необходимое для него. Въмѣстѣ съ благородными женщинами, супругой и сестрой Маркеллой и Татьяной они корректировали его рукописи, представили къ нему стенографовъ и многочисленныхъ переписчиковъ (Keim. cit. op. s. 175).

²⁾ 1. 1, 4,—4 (предисловіе)—р. 55.

области разумныхъ изысканій, но въ преданныхъ религіяхъ, въ отдѣльныхъ философахъ, религіяхъ другихъ народовъ и мистеріяхъ прежняго времени. Божество выдѣляется изъ міра и міровыхъ явленій, которые мыслятся теперь, какъ нѣчто недостойное для Его присутствія, способное унижить Его абсолютность. Оно возносится пространственно въ высъ, въ премірную область и опредѣляется всѣми абсолютными предикатами, но такъ какъ ни міръ, ни человѣкъ не могутъ существовать безъ откровенія, источника истины и блаженства, то оно, это откровеніе, достигается при помощи различныхъ посредствующихъ инстанцій, божественныхъ силъ, міровой души, демоновъ. Идея о демонахъ, какъ посредствующихъ силахъ между Богомъ и міромъ достаточно развита уже въ философіи неопифагорейцевъ. Божество по самой своей природѣ есть чисто-духовное, всецѣло доброе, блаженное существо, отдѣленное отъ всякаго соприкосновенія съ міромъ, такъ какъ всякая связь Его съ нимъ пятнало бы Его абсолютную чистоту. Оно причина всѣхъ причинъ, выше всякаго бытія и даже разума. Единица, монада—это признакъ божественнаго, двойство—это матерія и съ ней текучее измѣняемое бытіе; посредниками между Богомъ и міромъ являются числа—идеи, управляющія міровой жизни. Но еще чаще у неопифагорейцевъ встрѣчается мысль о демонахъ, какъ посредникамъ между Богомъ и человѣкомъ. Слѣдуя древнему орфикопифагорейскому преданію, по которому демоны ничто иное, какъ человѣческія души въ ихъ внѣтѣлесной жизни, вращающіяся въ воздушной атмосферѣ между луной и землей, они приписывали имъ, какъ по природѣ, такъ и по мѣсту ихъ положенія, посредствующую роль между Богомъ и міромъ. Въ ихъ обязанность входило главнымъ образомъ наказаніе неправды, но даны при этомъ и злые демоны, привлекающіе людей ко злу ¹⁾. Наиболѣе виднымъ представителемъ начавшаго проникать въ философію новаго течения является Плутархъ: слѣдуя Платону, онъ опредѣляетъ Божество, какъ истинно сущее, вѣчное бытіе, относительно котораго нельзя ничего сказать, кромѣ того, что оно существуетъ. Оно просто, несложно, возвышено, заключающее въ себѣ всѣ совершенства: по причинѣ несрав-

¹⁾ Zeller, cit. ed. s. 184.

ненной чистоты и возвышенности своего существа оно не может входить ни въ какое отношеніе съ земными и переходящими вещами; не может превращаться въ матерію, смѣшиваться съ тѣлами, возникающими и уничтожающимися. И зло не отъ Бога,—какъ это склоняется думать Платонъ,—но имѣетъ своей причиной особый принципъ, называемый персами Ариманомъ, египтянами Тифономъ, въ греческой мифологіи Адосъ или Адесъ. Идея добра и жизни сообщается космосу рядомъ посредствующихъ существъ. Чистымъ проявленіемъ Божества признавались вообще свѣтила, видимые боги неопифагорейцевъ, причемъ эти свѣтила считаются обиталищемъ демоновъ. У Плутарха низшіе боги тѣмъ болѣе имѣютъ значенія, чѣмъ чище его понятіе о Богѣ и чѣмъ дальше Божество стоитъ отъ непосредственнаго соприкосновенія со всѣмъ матеріальнымъ. Свѣтила у него являются небесными богами и среди нихъ первое мѣсто занимаетъ солнце,—видимый образъ высочайшаго Бога. Ниже стоятъ демоны, посредствующія между Богомъ и людьми, существа: они превосходятъ людей въ знаніи и силѣ, хотя вслѣдствіе особенностей своей души и тѣла склонны къ чувственности. Ихъ постоянное жилище находится на границѣ измѣняемаго и неизмѣняемаго міра надъ луной и подъ луной. Они являются главнѣйшими посредниками между Богомъ и людьми, проводниками божественныхъ откровеній, воздѣйствуя на душу иногда невидимо, а иногда посредствомъ видимыхъ тѣлъ; они наблюдаютъ за богослужбными проступками, наказываютъ преступленіе, берутъ подъ свою защиту добродѣтельныхъ; о злыхъ демонахъ Плутархъ не знаетъ, такъ какъ у него имѣется особое злое начало ¹⁾. Целлеръ причисляетъ Цельса къ группѣ представителей неоплатонической школы, и анализъ его истиннаго слова показываетъ, что многіе изъ идей этой школы усвоены имъ.

Ученіе Цельса о Богѣ въ Его существѣ въ большинствѣ своихъ пунктовъ опредѣляется его предшественниками по неоплатонической школѣ и если оно вызываетъ къ себѣ особый интересъ, то лишь потому, что нѣкоторыя качественныя опредѣленія введены имъ въ понятіе о Богѣ лишь въ виду полемики съ христіанствомъ. Всевышній Богъ

¹⁾ Zeller, cit. op. 123 sq.

вѣчень ¹⁾, неизмѣняемъ ²⁾, праведенъ и святъ. Это логось-стойковъ, обнимающій собой все ³⁾, міровая душа, повсюду разлитая и во всемъ присутствующая ⁴⁾. Онъ добръ, прекрасенъ и наслаждается блаженствомъ въ прекраснѣйшихъ и несравнимыхъ мѣстахъ ⁵⁾, но въ то же время Богъ безтѣлѣснъ ⁶⁾ не имѣетъ ни усть, ни голоса ⁷⁾, ни вида или окраски ⁸⁾; онъ чуждъ честолюбія ⁹⁾ и гнѣва ¹⁰⁾. Не трудно видѣть, что эти послѣднія качества введены Цельсомъ въ понятіе о Божествѣ исключительно въ цѣляхъ полемики съ христіанствомъ.

Богъ является причиной всего сущаго ¹¹⁾, но ни въ какомъ непосредственномъ отношеніи къ міру Онъ стоять не можетъ и потому управляетъ имъ посредствомъ демоновъ. Теорія демонологіи, намѣченная уже его предшественниками по неоплатонической школѣ, развита имъ во всемъ блескѣ: Демоны—существа духовныя, безсмертныя и созданныя Богомъ ¹²⁾ и являются его ближайшими помощниками въ дѣлѣ міроуправленія, опредѣляя всѣ его частности и обезпечивая благополучіе человѣческаго рода. Богъ даровалъ демонамъ такую достаточную власть, что они охраняютъ въ безопасности тѣхъ, кто подчиняется ихъ власти и признаетъ ихъ своими господами, а прочихъ преслѣдуютъ. Дождь, жара и громъ и молнія, всѣ продукты земли происходятъ подъ ихъ

¹⁾ Orig. изъ него все., истинно, что Богъ изъ ничего VI, 65; 1 p. 13 б.

²⁾ Если Богъ связозель къ людямъ, то это не могло произойти безъ намѣненія Его изъ благаго въ злого и т. д. IV, 14, 1, p. 287.

³⁾ V, 14 *ad hoc uer est o pamtow logos* V, 14, II. 14.

⁴⁾ Orig. с. Cels. и Цельсъ воображаетъ, что онъ учитъ подобно стоику, говоря, что Богъ есть духъ, распространенный повсюду и всюду присутствующій VII, 41; n 149.

⁵⁾ V, 44 cit. loc.

⁶⁾ Orig. cont. Cels. Цельсъ хочетъ убѣдить міръ, что мы считаемъ Бога за тѣлесное существо и приписываемъ Ему такое тѣло, какое имѣютъ люди. (по поводу словъ: „сотворимъ человѣка по образу Божию и по подобію“ (Быт. 2, 26) VI, 27 II: 178.

⁷⁾ Orig. VI, 64: II. 139. „Кто изъ нихъ говоритъ, что Богъ имѣетъ видъ и окраску“.

⁸⁾ Богъ не нуждается ни въ чемъ. Онъ не имѣетъ зависти VIII, 21—II, 238.

⁹⁾ Cels. ap. Orig. IV, s—1, 278.

¹⁰⁾ Cels. „Богъ также мало гнѣвается на человѣка, какъ на обезьяну или летучую мышь.“

¹¹⁾ V, 14—II, 15.

¹²⁾ IV, 54—I, 326.

воздѣйствиємъ. И если люди вкушаютъ пищу, пьютъ вино, наслаждаются фруктами, дышать воздухомъ и пользуются водою, то все это они получаютъ отъ отдѣльныхъ демоновъ, которые уполномочены надъ каждой отдѣльной вещью¹⁾. Такъ какъ люди рождаются съ тѣломъ, то должно изслѣдовать порядокъ этого міра: если люди надѣлены тѣломъ, то произошло ли это потому, что они должны покаяться въ прежнихъ грѣхахъ (теорія переселенія) или душа погрѣшила человѣческими страстями такъ что въ опредѣленное время должна была очиститься: Если Емпедоклъ говоритъ, что человѣческій родъ за 30,000 хронологическихъ періодовъ изгнанъ изъ жилища святыхъ, то должно вѣрить, что родъ человѣческій переданъ въ распоряженіе особыхъ начальниковъ (демоновъ)²⁾. Люди, живущіе на землѣ должны выбрать одно изъ двухъ; если они не удостоиваютъ приносить службу этимъ начальникамъ (демонамъ), то должны оставаться всегда дѣтьми, никогда не брать себѣ женъ замужъ, не рождать дѣтей; однимъ словомъ не дѣлать то, что требуется жизнью; тогда они должны удалиться изъ міра, не оставивъ по себѣ потомства и унижать весь родъ человѣческій въ поверхности земли. Если же они хотятъ рождать дѣтей, пользоваться плодами земли и принимать участіе какъ въ удовольствіяхъ, такъ и въ страданіяхъ, неизбѣжно связанныхъ съ этой жизнью, то должны уполномоченнымъ (*ἐπιτετραμμένοις*) и устроителямъ порядковъ этой жизни воздавать принадлежащую имъ честь и исполнять всѣ обязанности жизни, пока не будутъ исторгнуты изъ ея узъ, чтобы не оказаться неблагодарнымъ въ отношеніи этихъ властительныхъ духовъ (демоновъ), такъ какъ это было бы крайне несправедливымъ, пользуясь всѣми этими благодѣяніями демоновъ, имъ не платить никакой подати³⁾.—Развѣ все въ мірѣ не управляется силою и благорасположеніемъ Божества; развѣ все совершающееся въ мірѣ не можетъ происходить отъ боговъ, ангеловъ, другихъ демоновъ и полубоговъ, получившихъ свое начало отъ высочайшаго Бога? ⁴⁾ Если тебѣ пріятно быть болѣе здоровымъ, чѣмъ больнымъ, болѣе счастли-

1) VIII, 23—II, 240.

2) VIII, 53—II, 268.

3) VII, 18—II, 271. 272.

4) VI, 18—II, 216—217.

вымъ, чѣмъ несчастнымъ, то почему же не почитать и не призывать этихъ демоновъ, чтобы избавиться отъ муки и затрудненій, такъ часто испытываемыхъ людьми ¹⁾. Не долженъ ли человѣкъ, боящійся и почитающій Бога, оказывать соотвѣтственное поклоненіе и почитаніе тѣмъ, которыхъ онъ уполномочилъ такою высокою властью ²⁾? Правда, среди людей нерѣдко наблюдается то обстоятельство, когда поступившій на службу уже одному господину, недобросовѣстно ведетъ себя, если онъ поступаетъ на службу другому, нанося тѣмъ ущербъ и вредъ первому. Кто обязался служить одному господину, тотъ не долженъ принимать на себя никакой другой службы. Но такъ какъ Богъ не терпитъ никакого вреда и обиды, то не должно думать о Немъ, какъ о полубогѣ, другихъ демонахъ (какъ и о людяхъ). Кто служитъ многимъ богамъ, тотъ приноситъ службу великому Богу, и создаетъ для него нѣчто пріятное ³⁾.—Но это почитаніе демоновъ должно имѣть свою мѣру. Нужно остерегаться того, чтобы, находящаяся въ связи съ этой служебной и неразрывно соединенная съ ней изъ любви къ тѣлесному, дѣятельность не отклоняла лучшаго въ ней и не приводила его въ забвеніе. Нельзя не давать вѣры мудрымъ (мужамъ), утверждающимъ, что большая часть этихъ земныхъ демоновъ склоняется къ чувственнымъ удовольствіямъ, къ крови, дыму, оиміаму (курению) и не можетъ дѣлать ничего лучшаго, какъ исцѣлять тѣло, предсказывать предстоящую судьбу. Почитать демоновъ полезно, но совершать это при всякомъ случаѣ запрещаетъ разумъ ⁴⁾.

Доброму и благому началу бытія и окружающей его плиромѣ демоновъ противолечитъ матерія, источникъ зла. Философы учили, что вообще трудно познать природу и происхожденіе зла; для обыкновеннаго человѣка достаточно сказать, что зло происходитъ не отъ Бога: оно истекаетъ изъ матеріи и пребываетъ во всѣхъ преходящихъ существахъ ⁵⁾. Въ мірѣ никогда не существовало ни болѣе, ни менѣе зла, чѣмъ теперь; одна и та же природа всего и про-

1) VIII, 58—11, 274. 275.

2) VI, 18—II, 216. 211.

3) VIII, 9—II, 227.

4) VIII, 69—11. 227—280.

5) IV, 65—I. 335.

исхожденіе зла одно и то же ¹⁾. Допустимъ, что тотъ или другой человѣкъ принимаетъ извѣстное явленіе за зло, но это еще неизвѣстно, что то, что тебѣ кажется за зло, другому человѣку или всему міру окажется полезнымъ ²⁾. Такъ какъ жизнь истребится зломъ, то и нравственная цѣль, зла заключается въ томъ, чтобы люди испытывались злымъ, и потому оно составляетъ собой нѣчто необходимое ³⁾.

Что такое представляетъ собой человѣкъ въ мірѣ? Душа отъ Бога, но тѣло иной природы, и въ этомъ отношеніи нѣтъ никакого различія между тѣломъ летучей мыши, червяка, лягушки и тѣломъ человѣка, такъ какъ одна и та же матерія, изъ которой они произошли ⁴⁾ и одинаково подвергнуты тлѣнности и измѣняемости и все происходящее отъ матеріи смертно ⁵⁾. И если кто нибудь приведетъ въ доказательство преимущество рода человѣческаго изреченіе Еврипида:

Солнце и ночь должны служить людямъ,

то почему больше людямъ, чѣмъ муравьямъ и мухамъ? и имъ ночь служить для покоя и день для дѣятельности ⁶⁾. Хотя бы люди и называютъ себя царями звѣрей, такъ какъ они ловятъ и употребляютъ ихъ въ пищу, но можно поставить вопросъ, какъ это произошло, что не звѣри охотятся за людьми и поѣдаютъ ихъ? Правда, люди теперь имѣютъ въ своемъ распоряженіи сѣти, оружіе, собакъ, но вѣдь и каждое изъ животныхъ одарено своимъ способомъ защиты и легко можетъ подчинить себѣ людей ⁷⁾. Весьма вѣроятно, что прежде, чѣмъ основаны были города и люди изобрѣли искусство борьбы противъ звѣрей посредствомъ сѣтей и другихъ приемовъ, звѣри пожирали людей и человѣкъ лишень былъ силъ защищаться отъ нихъ ⁸⁾. Такимъ образомъ въ этомъ отношеніи Богъ людей подчинилъ болѣе звѣрямъ, чѣмъ звѣрей человѣку ⁹⁾. Люди, повидимому, обладаютъ несом-

¹⁾ VII, 82—I 333.

²⁾ IV, 76—I. 339.

³⁾ VII, 55—II. 271. 272.

⁴⁾ IV, 52—I. 39

⁵⁾ IV, 60—I, 331.

⁶⁾ IV, 77—I, p. 377.

⁷⁾ IV, 78—I. 347—348.

⁸⁾ IV, 79—I, 348. 349.

⁹⁾ IV, 80—I, 356.

нѣннымъ преимуществомъ надъ звѣрями въ томъ пунктѣ, что они основали города, начальства и власти, но едва ли и здѣсь даны какіе либо основанія думать объ особыхъ привилегіяхъ, дарованныхъ людямъ. Пчелы имѣютъ одну главу; нѣкоторыя изъ нихъ царствуютъ и повелѣваютъ, другія же повинуются; возникаетъ у нихъ война, они побѣждаютъ и истребляютъ подчинившихся; онѣ строятъ города и предгородія; онѣ работаютъ и помогаютъ другъ другу; онѣ привлекаютъ на судъ невинныхъ и присуждаютъ ихъ къ штрафу; трутней выбрасываютъ и умерщвляютъ ¹⁾; подобно тому, какъ люди приготовляютъ для себя житницы для запаса на зиму, тоже находится и у муравьевъ, и потому люди не могутъ ничѣмъ гордиться предъ муравьями, такъ какъ и у муравьевъ наблюдается своя предусмотрительность: они обгрызаютъ корни деревьевъ, чтобы, когда они дадутъ ростки, имѣть питаніе на зиму. Умершихъ муравьевъ они отправляютъ въ опредѣленные мѣста и погребаютъ въ отеческихъ домахъ ²⁾. Они обладаютъ своимъ языкомъ и умѣніемъ дать знать о происходящемъ. По поводу всякой встрѣчающейся случайности они обсуждаютъ между собой, чтобы не впасть въ какую либо опасность на дальнѣйшемъ пути. Слѣдовательно у нихъ существуетъ полнота ума (*συμπλήρωσις λόγου*). Мысль о какихъ-то общихъ идеяхъ и умѣніе выражать ихъ въ словѣ ³⁾. Если человѣкъ и воображаетъ, что онъ потому превосходитъ всѣхъ животныхъ, что знаетъ Бога и Его существо, то онъ долженъ научиться, что и многіе звѣри могутъ похвалиться и не безъ основанія такимъ же искусствомъ. Что можетъ быть болѣе божественнымъ, какъ предвидѣть и провозвѣщать будущее? И за это искусство люди должны благодарить звѣрей, и въ особенности птицъ. Все человеческое искусство представляетъ собой ничто иное, какъ наблюденіе тѣхъ вещей, пониманіе которыхъ даютъ человѣку звѣри. И если истинно, что птицы и остальные звѣри ⁴⁾ при помощи извѣстныхъ знаковъ предсказываютъ будущее, открытое имъ Богомъ, то очевидно, что они должны стоять въ

¹⁾ IV, 81—I, 350. 351.

²⁾ IV, 83—I, 352—354.

³⁾ IV, 86—I, 355.

⁴⁾ Вѣроятно знаки зодіака?..

ближайшемъ общеніи съ Богомъ и должны быть мудре и болѣе угодны Богу, чѣмъ люди. Мудрые люди удостовѣряютъ, что звѣри ведутъ между собой разговоры, и болѣе святые по сравненію съ людьми. Они (эти мудрые люди) возвѣщаютъ людямъ, что они понимаютъ ихъ языкъ и что онъ не ложенъ. Они доказываютъ, что если какая птица постановила, что что-нибудь совершится или будетъ предпринято въ извѣстномъ мѣстѣ, то это необходимо произойдетъ, и они показываютъ мѣста, гдѣ дѣйствительно и осуществилось то, что было предсказано птицей ¹⁾. И если бы кто-нибудь взглянулъ съ неба на землю, то нашелъ ли бы онъ какое либо различіе между дѣлами человѣка и дѣйствіями пчелъ и муравьевъ ²⁾?

Богъ промышляетъ о всемъ мірѣ ³⁾, и нѣтъ въ немъ ничего непрочнаго, чтобы нужно было Ему возобновить или улучшить свое дѣло ⁴⁾. Міръ также несозданъ, какъ и неразрушимъ и столь мало страдаетъ отъ пожаровъ и наводненій, что никогда не могъ быть уничтоженъ ⁵⁾.

Разсматриваемое въ цѣломъ, изложенное сейчасъ міровоззрѣніе Цельса не представляетъ собой какой-либо новости въ исторіи философіи того времени и во всѣхъ своихъ главныхъ пунктахъ имѣетъ свои прецеденты. Его теорія демоновъ заимствована изъ неоплатонизма; въ своемъ ученіи о животныхъ онъ стоитъ также на почвѣ общепризнанныхъ воззрѣній того времени ⁶⁾ и имѣетъ своего предшественника въ Плутархѣ, приписывавшимъ звѣрямъ большой разумъ, чѣмъ всѣмъ прочимъ. Вмѣстѣ съ перипатетиками и неопиѳагорейцами онъ раздѣляетъ ученіе о вѣчности міра, но этому не противорѣчитъ и то, что вмѣстѣ съ Платономъ принималъ періодическія опустошенія земли посредствомъ пожаровъ и наводненій ⁷⁾. Оригенъ почти вездѣ называетъ Цельса послѣдователемъ Эпикура, отрицавшимъ провидѣніе. Какъ видимъ, Цельсъ не отрицалъ провидѣнія, онъ распро-

1) IV, 88—I, 359—360.

2) IV, 85—I, 355. 356.

3) IV, 69,—I, 338.

4) IV, 79—I, 349.

5) IV, 99—I, 372—373.

6) Keim, ss. 61.

7) Zeller, cit. ed. 218 app. 4. 233. app. 8.

странялъ его предѣлы на весь мѣръ, а не исключительно только на однихъ людей.

III.

Полемика Цельса противъ иудейства.

Въ исторію богооткровенныхъ религій христіанство вступило не въ качествѣ совершенно новаго фактора, создавашаго неизвѣстное доселѣ и воплѣтъ оригинальное міровоззрѣніе. Оно зародилось на хорошо подготовленной почвѣ ветхозавѣтнаго ученія со всей массой его мистическихъ преданій и разсказовъ, воспринятыхъ христіанскою церковью въ свое религіозное міросозерцаніе. Для Цельса съ его достаточнымъ знакомствомъ съ главнѣйшими источниками христіанскими (ветхимъ и новымъ завѣтомъ) эта тѣсная связь между иудействомъ и христіанствомъ не осталась неизвѣстной и въ системѣ его полемики противъ христіанства составляетъ какъ бы подготовительный отдѣлъ къ центральному пункту его полемики, которая связана съ именемъ І. Христа. Нужно сначала ознакомиться съ національностью, изъ которой произошелъ Христосъ, съ прошлой исторіей, міровоззрѣніемъ, чтобы рѣшить вопросъ, могла ли она служить мѣстомъ, достойнымъ для появленія въ ней Сына Божія. „Христіане,—пишетъ Цельсъ—не знаютъ никакого иного Бога, кромѣ иудейскаго. Великая церковь признаетъ это открыто и принимаетъ все, что иудеи разсказываютъ о твореніи міра, что Богъ создалъ его въ шесть дней и въ седьмой день успокоился ¹⁾, а равно тѣ и другіе вѣрують, что Духъ Божій возвѣстилъ о единственномъ снисхожденіи къ людямъ Спасителя и Искупителя, и лишь спорять между собой о томъ, придетъ-ли этотъ Спаситель въ мѣръ или Онъ уже пришелъ ²⁾).

Что же представляютъ собой Иудеи?

Иудеи суть ничто иное, какъ прогнанные и убѣжавшіе изъ Египта рабы, не заявившіе о себѣ ничѣмъ великимъ. ни достопримѣчательнымъ, ни достоинствами и потому не пользующіеся никакимъ почтеніемъ (у прочихъ народовъ.)

¹⁾ III, 1—I, 203.

²⁾ IV, 35—I, 300—301.

Они всѣми силами стараются возвести свое происхожденіе къ первымъ обманщикамъ и заблуждающимся людямъ, употребляя при этомъ темныя и двусмысленныя имена, знаніе которыхъ сокрыто въ глубинѣ и, приводя ихъ какъ (магическихъ) свидѣтелей, обманываютъ простыхъ и невѣжественныхъ людей истолкованіями ихъ ¹⁾. Поэтому и для Моисея было очень легко это прогнанное изъ Египта стадо рабовъ обмануть своими колдованіями и увлечь ложью ²⁾. Такъ, слѣдуя своему вождю Моисею, эти стражи и пастухи овецъ поддались грубому обману и увѣровали что Богъ одинъ ³⁾, именуя Его всевышнимъ, Адонаемъ небеснымъ, Саваофомъ или какъ-нибудь иначе, чтобы всяческими способами похвалиться предъ этимъ міромъ, хотя совершенно безразлично, называть-ли Бога Зевсомъ, какъ это дѣлаютъ греки или какимъ-либо другимъ именемъ, какіе встрѣчаются у египтянъ и индійцевъ ⁴⁾; большіе познанія въ области ученія о Богѣ они никакихъ не приобрѣли. И въ то время какъ аеніяне, египтяне, аркадцы и фригійцы, высказывая притязанія на то, что у нихъ появились первые люди, возникшіе изъ земли, приводятъ въ пользу этого доказательства, іудей, засѣвшіе въ темный уголокъ земли, рассказываютъ о сотвореніи міра въ шесть дней, человѣка и пр.

Правда, Моисей перенялъ ученіе о міротвореніи у мудрыхъ народовъ и ученыхъ людей, усвоилъ его и тѣмъ списалъ себѣ имя божественнаго посланника ⁵⁾. Тѣмъ не менѣе всѣ его рассказы о міротвореніи представляютъ собою пустыя мѣфы-басни, лишеныя всякой разумности ⁶⁾. Моисей и пророки, давшіе іудеямъ книги, ничего не знали ни о природѣ міра, ни о натурѣ человѣка, и потому ничего иного не написали, кромѣ достойнаго посмѣянія. Уже хронологическая продолжительность, какую іудей даютъ міру, несостоятельна; они насчитываютъ ему не болѣе 10,000 лѣтъ, между тѣмъ, какъ по свидѣтельству египтянъ, съ перво-

¹⁾ V, 41—II, 45.

²⁾ V, 41—II, 45.

³⁾ I, 23—I, 43.

⁴⁾ I, 24—I, 44.

⁵⁾ I, 21—I, 72.

⁶⁾ IV, 36,—I, 300.

бытныхъ времянь было много огненныхъ и водныхъ переворотовъ, и что самый послѣдній потопъ не въ особенно отдаленныя времена былъ ¹⁾ при Девкаліонѣ ²⁾. И что можно было придумать болѣе неразумнаго, какъ раздѣленіе творенія на шесть дней, какъ будто для этого недостаточно было одного дня? И самый процессъ творенія: не вызываетъ-ли онъ рядъ недоумѣній? День насталь, когда небо не было еще создано, земля не получила своего основанія и солнце не начало своего движенія? И если разсмотрѣть этотъ вопросъ съ высшей точки, то не представитъ полную безразсудность та мысль, что первый и высшій Богъ приказываетъ, да будетъ тоже въ одинъ день, въ другой другое; тоже самое въ третій, четвертый, пятый и шестой ³⁾. Въ седьмой день Богъ пересталъ работать: не уподобился-ли Онъ при этомъ лѣнивому и неблагонравному поденщику, который по исполненіи даннаго ему порученія отказывается отъ всякаго дальнѣйшаго проявленія своей энергіи ⁴⁾. Невозможно думать, что великій Богъ утомился, обрабатывая Своими руками то, чему Онъ повелѣлъ быть ⁵⁾.

Ничего не слышавъ о томъ, что давно сказано Гезіодомъ и тысячами богодухновенныхъ мужей, іудеи выдумываютъ челоуѣка, созданнаго Богомъ, женщину изъ ребра, змѣю, преобладающую надъ повелѣніемъ Бога ⁶⁾ и, рассказывая какой-то мифъ, какъ бы среди старыхъ женщинъ, возводятъ самое нечестивое на Бога столь безсильнаго изначало и неспособнаго убѣдить одного челоуѣка, котораго

¹⁾ Г. 19—I, 70.

²⁾ Девкаліонъ, властитель Фессаліи, мужъ Пирры. Когда Зевсъ большимъ потопомъ уничтожилъ грѣшныя, мѣдный родъ людей, то Девкаліонъ вмѣстѣ съ женой по волѣ Зевса спасся на кораблѣ, устроенномъ имъ по совѣту Прометея. Послѣ 10 лѣтъ плаванія онъ высадился на Парнасъ и принесъ жертву Зевсу Фракцію (защитнику въ бѣгствѣ). На вопросъ, какъ можетъ возникнуть новый родъ людей, оракулъ въ Фетидѣ отвѣчалъ: покрой себѣ голову, развѣши опоясанныя одежды и затѣмъ брось кости великой родительницы назадъ. Девкаліонъ объяснилъ себѣ кости великой родительницы камнями земли; онъ и его жена стали бросать камни позади себя. Изъ камней Д. возникли мужчины, камни П. становились женщинами Любкеръ, cit. ed. стр. 299.

³⁾ VI, 10—II, 130.

⁴⁾ VI, 77—II, 133.

⁵⁾ Ibid

⁶⁾ Быт. I, 27. 5, 1—2.

Онъ Самъ создалъ ¹⁾. Потомъ повѣствуютъ о наводненіи, о какомъ-то необыкновенномъ ящикѣ, перерабатывая и искажая древній разсказъ о Девкаліонѣ. Говорятъ о построеніи Вавилонской башни, повторяя эллинскій разсказъ объ аллоидахъ, о погибели въ огнѣ Содома и Гоморры, напоминая мифа о Гефестѣ ²⁾, въ простой манерѣ разсказывая свои мифологическія неразумнымъ мальчикамъ ³⁾. Дальше идетъ рѣчь о необыкновенныхъ и въ престарѣлыхъ годахъ рожденіяхъ ⁴⁾, о злоумышленіяхъ братьевъ и печали отца, о томъ, что Богъ Своимъ сыновьямъ подарилъ ослѣвъ, овецъ и верблюдовъ ⁵⁾ и праведнымъ далъ колодець ⁶⁾. Разсказываютъ о бракахъ ⁷⁾ и различныхъ наложницахъ праведниковъ ⁸⁾, о дѣвахъ и невольницахъ, о событіи съ Лотомъ, напоминающихъ собой Тiestовы преступленія ⁹⁾, о враждебности братьевъ, проданномъ братѣ и обманутомъ отцѣ ¹⁰⁾. Затѣмъ являются на сцену разсказы о снахъ виночерпца и хлѣбодара, передачѣ ихъ Іосифу, истолкованіи ихъ предъ фараономъ, о дарованіи ему второго мѣста послѣ царя, о братьяхъ, продавшихъ его, явившимся въ Египеть на торгъ хлѣба, о милости оказанной имъ братьямъ, и какъ проданный братъ съ помпой перенесъ гробъ отца въ Египеть. Вся исторія о Беллерофонѣ заслуживаетъ не меньшей похвалы, чѣмъ сказаніе о Іосифѣ ¹¹⁾. Они многочисленно распространились по землѣ египетской, жили, какъ насельники, занимающіеся скотоводствомъ и обработываніемъ земель египетскихъ, и затѣмъ убѣжали изъ Египта.

Подобныхъ разсказовъ такъ стыдятся разумные изъ іудеевъ и христіанъ, что нѣкоторые примѣняютъ къ нимъ аллегорическое истолкованіе ихъ, но эти наудачу приду-

¹⁾ IV, 36—I, 306. 307.

²⁾ IV, 48—I, 317. Быт. 19, 28.

³⁾ IV, 41—I, 413. 414.

⁴⁾ IV, 43—I, 315. Ср. Быт. 1—7.

⁵⁾ Быт. 13, 2. 30. из. 32. 14. 15.

⁶⁾ IV, 44—I, 315. 316. Ср. Быт. 16, 16, 14; 21, 19; 26, 22 Числ. 21, 16.

⁷⁾ IV, 44—I, 316.

⁸⁾ Быт. 16, 3. 4. 22, 24. 25 и др.

⁹⁾ IV, 45—I, 317. Быт. 19, 30—38.

¹⁰⁾ IV, 46—I, 319. Быт. 41.

¹¹⁾ IV, 47—I, 319. 320. Быт. 41—44. 50, 6.

манная аллегорія, болѣе грубы и безсмысленны, чѣмъ мнѣю (басни). такъ какъ они то, что никоимъ образомъ не можетъ быть поставлено въ связь, соединяють при помощи удивительныхъ безсмыслицъ ¹⁾).

Эллинекія параллели. Созданіе жены. „Такъ, разгнѣвавшись, носитель облаковъ Зевсъ повелѣлъ Гефесту немедленно смѣшать землю съ водой и дать этой смѣси человѣческой голосъ и крѣпость, лице же уподобить безсмертнымъ богинямъ, имѣющимъ прекрасный видъ. Аевинъ поручилъ научить ее искусству ткать, а золотая Афродита должна была излить на ея главу свою красоту, безпредѣльное желаніе и заботы объ украшеніи тѣла. Вложить въ нее безстыдную мысль и обманчивые нравы повелѣлъ вѣстнику боговъ Меркурію Аргубийцѣ ¹⁾. Такъ онъ сказалъ: и всѣ послушались Юпитера Сатурна царя. Тотчасъ по приказанію Сатурна преславный хромоногий Гефестъ стѣлалъ изъ земли женщину во всемъ подобную стыдливой дѣвицѣ; препоясала и украсила ее голубоглазая Аевна и богиня Грація ²⁾ и почтенная Пнео (*Πηνό*) ³⁾ обложила тѣло ее золотыми ожерельями, прекрасными волосами. Горы (*Ἵρα*) ³⁾ же ⁴⁾ увѣнчали ее весенними цвѣтами, все же ея тѣлесное украшеніе привела въ порядокъ Аевина Паллада. Но въ сердцѣ ея обманы, льстивыя слова и коварный нравъ вложили вѣстникъ Меркурій, по приказу разгнѣваннаго Юпитера, имя ей далъ проповѣдникъ боговъ, назвавъ эту женщину Пандорою, такъ какъ всѣ обитающіе на Олимпѣ принесли къ созданію жены (свои дары) на вредъ любопытнымъ людямъ“ ⁵⁾... И не много далѣе. „Прежде созданія (этой жены) люди жили на землѣ, не чувствуя зла и не употребляя никакихъ работъ; жили безъ болѣзней, безъ печалей, приносящихъ страсть, такъ какъ въ печаляхъ люди старятся. И вотъ эта только что созданная женщина свергла своими руками крышку съ большой амфоры и пролила всѣ бѣдствія и

¹⁾ IV. 48. 49.—50—I. 221—224.

²⁾ *Χάριτες*—богиня Греціи, дружескихъ радостей и всегда праздничной веселой жизни.

³⁾ *Πηνό*—богиня убѣжденія.

⁴⁾ Горы, дочери Зевса и Тетиды, стражи востъ Олимпа, которые оувъ отворяють и затворяють.

⁵⁾ *Hesiodi carmina*, ed. Lehrs, Parisiis. 1841, p. 32, v. 60—82.

все злое, (содержавшееся въ ней) и нанесла людямъ тяжкія печали. Лишь подь краями сосуда осталась и не была излита непобѣдимая надежда, такъ какъ она снова положила крышку на амфору по совѣту козою воспитаннаго, сжимающаго облака Юпитера; все же прочее зло водворилось между людьми* ¹⁾. Таково происхожденіе женщины и появленіе зла въ человѣческомъ мірѣ, виновницей котораго и явилась созданная всѣми богами Пандора.

Рай, злѣя и паденіе перваго человѣка изображены въ „одномъ изъ самыхъ лучшихъ и прекраснѣйшихъ разговоровъ“, какія сохранились отъ Сократа: 2). „Когда родилась Афродита, боги совершили пиръ и на этомъ пиру между прочимъ присутствовалъ Порось (изобиліе), сынъ Метиды (благоразуміе); когда они окончили обѣдъ, пришла Пенія (бѣдность) просить милостыню, и такъ какъ пиръ еще не совсѣмъ закончился, встала при дверяхъ. Въ это время Порось, опьяненный нектаромъ, вышелъ въ садъ Юпитера и отяжелѣвши заснулъ. А Пенія подь гнетомъ бѣдности, рѣшилась сойтись съ Поросомъ, прилегла къ нему и зачала Эроса. Вотъ почему Эросъ, зачатый въ день рожденія Афродиты, слѣдался слугою и спутникомъ красавицы, будучи и самъ по природѣ поклонникъ прекраснаго. И, какъ сынъ Пороса и Пеніи, онъ оказался въ слѣдующемъ положеніи. Въ первыхъ онъ всегда бѣденъ и далеко не такъ нѣженъ и красивъ, какъ это полагаютъ большинство людей, но грубъ, грязенъ, не обутъ и безпріютенъ, всегда валяется на спинѣ и безъ покрова, спитъ у дверей и на дорогахъ подь открытымъ небомъ и при этомъ, имѣя природу матери, всегда терпитъ нужду, но съ другой стороны, походя на своего отца, онъ всегда въ поискахъ добра и красоты: онъ мужественно отваженъ и силенъ: онъ меткій стрѣлокъ, постоянно строитъ новые планы, приверженецъ благоразумія. Онъ изобрѣтателенъ; онъ философствуетъ всю свою жизнь; онъ великій магъ и чародѣй, онъ софистъ и по натурѣ своей онъ не смертенъ и не безсмертенъ, но въ одинъ и тотъ же день то цвѣтетъ, то живетъ полною жизнью, то угасаетъ, то опять оживаетъ вновь. Все, что онъ не пріобрѣтаетъ, постоянно уливается изъ его рукъ, и онъ никогда не богатѣетъ, но

1) Ibid. v. 90—99.

за то и не бѣдствуетъ. Онъ занимаетъ среднее мѣсто между мудростью и невѣжествомъ“ ¹⁾. Садъ Юпитера—это рай Божій: бѣдность змѣя; Порось, который такъ хитро искушенъ былъ бѣдностью—змѣя; человѣкъ, приведенный змѣей къ паденію. Эросъ ²⁾.

Беллерофонъ (Иосифъ), сынъ царя Главга въ Коринѣхъ, внукъ Сизифа или сынъ Поссидона, любимый богами благородный и мужественный герой, получаетъ это имя отъ того, что убилъ коринвянина Беллера. Вслѣдствіе этого убійства онъ убѣждалъ къ аргосскому царю Прету, который по причинѣ клеветы своей жены Антеи послалъ юношу къ своему тестю ликійскому царю Иобату, поручивъ ему убить Беллерофона, а онъ рѣшилъ передать все это дѣло на судъ Химеры. Беллерофонъ побѣдилъ чудовище съ помощію крылатаго коня Пегаса. Теперь Иобатъ призналъ его божественное происхожденіе и выдалъ за него дочь ³⁾. *Построеніе вавилонской башни.* Аллоиды, сыновья Ифимедея и Аноса, носившіе имена Альта и Эфіальта. Они выросли каждый годъ на аршинъ въ ширину и на сажень въ длину, такъ что, будучи 9 лѣтъ отъ роду 9 аршинъ въ ширину и 9 сажень въ длину они грозили самимъ богамъ на небесахъ, стремились поставить Оссу на Пеліонъ (горы Тессаліи близъ Олимпа); они исполнили бы этотъ планъ, если бы Аполлонъ не умертвилъ ихъ своими стрѣлами, прежде чѣмъ они достигли юношескаго возраста ⁴⁾.

Погибель Содома и Гоморры. Фазтоць, сынъ Гелія, бога солнца, сдѣлавшись юношей, отыскалъ своего отца и добился отъ него, чтобы ему позволено было управлять солнечной колесницей, но такъ какъ его слабая рука не могла справляться съ солнечными конями, то онъ уклонялся съ прямой дороги то вверхъ, то внизъ, такъ что зажегъ небо и землю, и Зевсъ, чтобы не былъ разрушенъ цѣлый міръ, долженъ былъ поразить его молніей ⁵⁾.—*Тотъ* съ дочерями и ѳеестовы дочери. Атрей, сынъ Пелопя, влестителя Пизы,

¹⁾ Platonis. Convivium Phaedrus ex recognitione C. E. Germani. Lipsiae. 1909, s. 176. 177.

²⁾ Orig. contr. Celc. IV, 39—I. 311. 312.

³⁾ Любкеръ, cit. ed. s. 510.

⁴⁾ Ibid. 59.

⁵⁾ Ibid. стр. 462. 463.

внукъ Тантала. Онъ и братъ его Фіестъ умертвили своего своднаго брата Хризиппа, сына Пелопа и нимфы Аксіоха и должны были вслѣдствіе этого бѣжать отъ Пелопа. Атрей сдѣлался царемъ въ Микенахъ. Фіестъ склоняеть къ любви жену Антрея и потому былъ изгнанъ; чтобы отомстить, онъ посылаетъ сына Антрея Плисфена, котораго онъ воспиталъ, какъ своего сына, въ Микены умертвить Антрея,—который и подвергаетъ его смерти, не зная, что это его собственный сынъ. Послѣ этого онъ въ виду примиренія съ Фіестомъ призываетъ его обратно въ Микену и подаетъ ему за обѣдомъ его собственныхъ сыновей Тантала и Плисфена 1).

Итакъ всѣ важнѣйшія событія первоначальной исторіи человѣчества: о сотвореніи жены и происхожденіе отъ нея зла, рассказы о раѣ, драконѣ и паденіи человѣчества, о потопѣ и построеніи вавилонской башни имѣютъ свои параллели въ эллинизмѣ, которые по своей простотѣ, а иногда и красотѣ превышаютъ библейскія повѣствованія. Что же остается на долю іудеевъ?

Иудеи точно удерживаютъ отеческіе обычаи, и за это никто ихъ не осудить; но почему они воображаютъ себя болѣе гордыми и разумными, чѣмъ всѣ остальные народы и не хотятъ вступить въ общеніе съ другими людьми, какъ будто это общеніе ихъ съ другими сдѣлаетъ ихъ нечистыми. Что же оно дастъ человѣчеству? Ихъ ученіе о Богѣ заимствовано у Персовъ, которые съ давнихъ поръ имѣли обыкновеніе приносить Юпитеру жертвы на горахъ и всему небесному кругу, называемому ими также Юпитеромъ. И едва-ли можно придавать какое-либо особенное значеніе, что они къ своему Богу примѣняютъ имена: высочайшій, Адонай или Саваофъ, а Персы Юпитеромъ, египтяне Гаммономъ, скифы Папеемъ 2); не одно-ли и то же высочайшее существо почитается подъ всѣми этими именами. Жители Колхиды 3) обрѣзывались и не употребляли въ пищу свинины, какъ и іудеи. Египтяне же не только не обрѣзывались и не употребляли въ пищу свинины, но и запрещали вкушать козъ, овецъ, коровъ и рыбу. Платонъ и его ученики отказывались питаться даже

1) Любкеръ, *ibid.* 148—149.

2) *Παπαιο*—папа—скиское наименованіе Зевса.

3) Страна на Кавказѣ.

бобами и всѣмъ тѣмъ, что обнаруживаетъ въ себѣ жизнь. Откуда же видно, что іудеи пріятнѣе и угоднѣе Богу, чѣмъ остальные народы? Богъ посылалъ имъ ангеловъ и вѣстниковъ такъ же, какъ и къ другимъ народамъ, чтобы они жили въ облагодѣтельствованной странѣ. Всѣмъ извѣстны милость и преимущества, какія даны ихъ землѣ. Ихъ высокомеріе заслуживаетъ наказанія. Они не знаютъ великаго Бога, но чрезъ ложныя чудеса Моисея такъ очарованы и обольщены, что къ своему несчастію, признали его своимъ учителемъ ¹⁾. И въ ряду другихъ древнихъ народностей іудеи занимаютъ ничтожное мѣсто: такъ съ древнихъ временъ египтяне оставались священнымъ народомъ: тоже нужно сказать о персахъ и индійцахъ: іудеи же не только не принадлежатъ къ священнымъ народамъ, но и должны скоро погибнуть ²⁾. Единственная заслуга ихъ состоитъ въ томъ, что Іудеи, ставши особымъ народомъ, сохранили свою религію, законъ и преданія отцовъ, восприняли въ полнотѣ и сохраняютъ до сего дня ³⁾.

Что же такое представляетъ собой іудейство по сужденію Цельса? Оно является одной изъ ничтожнѣйшихъ расъ рода человѣческаго: это рабы, изгнанные изъ Египта, забитые въ тѣсномъ уголкѣ земли и лишены всякихъ культурныхъ вліяній. Ветхій завѣтъ наполненъ абсурдами и баснословіемъ, не имѣетъ подъ собою никакихъ разумныхъ основаній и пригоденъ только для старыхъ женщинъ и дѣтей. Все, что въ ней есть лучшаго, — религія и обряды не составляетъ ея собственности, а заимствовано отъ другихъ народовъ. Богъ никогда не оказывалъ большого покровительства іудеямъ, чѣмъ всѣмъ другимъ народамъ. Они не принадлежатъ къ числу священныхъ народовъ и должны погибнуть. — Не трудно замѣтить, что изложенная сейчасъ полемика Цельса противъ іудейства представляетъ вмѣстѣ съ нимъ и косвенную полемику противъ христіанства, поскольку великая перковь усвоила себѣ весь ветхій завѣтъ, какъ богодухновенное откровеніе; это совпаденіе двойной полемической точки зрѣнія ясно открывается въ томъ, что и въ роли главнаго

¹⁾ V, 41—II. 44. 45.

²⁾ V, 80—II. 151. 152.

³⁾ V, 25—II, 25. 26.

полемиста противъ основателя христіанства является никто иной, какъ именно іудей, и эта роль навязанная Цельсомъ іудею съ исторической точки зрѣнія вполне понятна. Явившійся къ іудеямъ въ Палестинѣ Сынъ Божій не оправдать позднѣйшихъ религіозныхъ ожиданій, въ которыхъ Мессія обрисовывался, какъ и Царь, долженствующій истребить все языческіе народы и отдать все подъ владычество іудейства. Разочарованіе въ своихъ идеалахъ и политическихъ чаяніяхъ, какое должно было охватить іудея при видѣ явленнаго въ лицѣ Христа Мессіи создавало изъ него естественнаго и горячаго врага противъ Сына Божія, іудей представляетъ себя лично слушающимъ, обращаясь къ Нему на „ты“. Вотъ почему Цельсъ принимаетъ на себя маску іудея, чтобы раскрыть свое воззрѣніе на основахъ христіанства.

II.

Христось въ изображеніи Цельса.

Историческая личность Христа.—Эллинскія параллели.—Теоретически-философское обсужденіе вопроса о возможности снисхожденія (воплощенія) Бога въ міръ и человѣкъ.—Ветхозавѣтные пророчества о Христѣ и критическая оцѣнка ихъ.

I. Христось появился нѣсколько лѣтъ тому назадъ, возвѣстивъ Свое ученіе и былъ признанъ христіанами за Сына Божія ¹⁾. Составители родословной возводятъ Его происхожденіе къ первому человѣку и къ іудейскимъ царямъ, но это одно высокомѣріе, неоправдываемое фактами ²⁾. Своей родиной Онъ имѣлъ іудейскую деревню и родился не отъ дѣвы, а отъ бѣдной женщины поденщицы, которая изгнана была супругомъ ³⁾ и послѣ того, какъ нарушена была супружеская вѣрность, начала порочно блуждать и родила Иисуса отъ какого-то римскаго солдата Пантеры ⁴⁾. Иисусъ по причинѣ бѣдности сталъ заниматься поденной работой въ Египтѣ.

¹⁾ 1, 26.—1, 77.

²⁾ 11 32.—1, 159.

³⁾ 1, 28.—1, 79.

⁴⁾ 1, 32. Это гнусное сказаніе представляетъ собой плодъ іудейской фантазіи и помѣщено въ Талмудѣ (Gemalha—Sanhedrin, а 7).

изучить въ некоторые волшебства, какими славились египтяне и, возвратившись изъ Египта и сильно возгордившись своимъ искусствомъ волхованія, объявилъ Себя Сыномъ Божиимъ ¹⁾. Не была-ли мать Иисуса красива, и не за красоту-ли ея соединился съ ней Богъ, не способный проникаться любовью къ тлѣнному тѣлу? Да и не было ли непристойнымъ для Бога избрать предметомъ своей любви ту, которая не обладала даже достаткомъ и не была царскаго рода, такъ какъ никто се не зналъ, даже сосѣди? А когда она навлекла на себя гнѣвъ со стороны плотника и была изгнана имъ, ей насколько не послужили къ спасенію ни божественная сила, ни слово убѣжденія; ясно, что въ данномъ случаѣ нѣтъ ничего, что имѣло бы отношеніе къ царствію Божию ²⁾. По слову Иисуса халдеи, побуждаемые Его рождествомъ, пришли поклониться къ Нему, какъ Богу, когда Онъ былъ еще младенцемъ, причемъ объявили объ этомъ (событіи) Ироду четверовластнику, который послалъ убить дѣтей, рожденныхъ въ это время, думая такимъ образомъ уничтожить и этого (младенца Иисуса) изъ боязни, какъ-бы Онъ, пришедши въ зрѣлый возрастъ не занялъ царства ³⁾. И зачѣмъ нужно было унести Его въ Египетъ, когда Онъ былъ еще ребенкомъ: чтобы не убили Его? Но Богу не свойственно бояться смерти. Ангель снизошелъ съ неба и приказалъ Его домашнимъ убѣгать, чтобы Его не захватили и не убили. Но развѣ великій Богъ не могъ сохранить собственного сына тутъ же на мѣстѣ рожденія—Богъ, который ради Его послалъ уже двоихъ ангеловъ ⁴⁾. Допустимъ, что Иисусъ не могъ воцариться вмѣсто Ирода, пока Онъ не выросъ, но почему Онъ не царствуетъ послѣ того, какъ достигъ опредѣленнаго возраста и, будучи Сыномъ Божиимъ, такъ униженно выпрашиваетъ милостыню, подавленный страхомъ и неспытывая бѣдствія повсюду ⁵⁾. Иисусъ говорилъ, что на Него во время купанія въ Иорданѣ подлѣ Іоанна спустилось изъ воздуха что-то похожее на птицу, но кто же созерцалъ это видѣніе и могъ быть достойнымъ свидѣтелемъ его? кто слышалъ

1) I, 15—I, 89.

2) I, 39—I, 90.

3) I, 58. I, 109. ср. Мв. 2, 7.—10.

4) I, 66—I, 119 112. Имѣются въ виду событія Мв. 1, 20 Лук. I, 26.

5) I, 61—I 192.

голосъ съ неба объявляющій Его Сыномъ Божіимъ? Никто кромѣ Его самого и еще одного, выводимаго Имъ незнакомца, который, какъ и Онъ, сдѣлался жертвой карающей справедливости ¹⁾. Только одинъ пророкъ (?) сказалъ въ Иерусалимѣ, что придетъ Сынъ Божій, судія благочестивыхъ и каратель неправедныхъ. Но почему же это пророчество приложимо болѣе къ Иисусу, чѣмъ къ тысячамъ другихъ людей, которые жили послѣ этого пророчества; также фанатики и люди дошедшіе до умонстуженія перѣдко утверждаютъ, что и они — Сны Божіи ²⁾. И если Иисусъ говорилъ, что всякій человекъ рожденный по промыслу Божію есть Сынъ Божій, то чѣмъ Онъ отличался отъ другихъ людей ³⁾. Древніе многи приписываютъ божественное происхожденіе Персею ⁴⁾ Амфіону ⁵⁾, Эаку ⁶⁾, Миносу ⁷⁾; эллины не вѣрятъ

¹⁾ I. 41—I. 91, 92 Ср. Мѣ. 3, 16 Мр. 1, 10 Лк. 3. 21 22,

²⁾ I, 49, I, 100. 101—I, 108 Ср. Римл. 8, 14. 15.

³⁾ I, 67—I, 121.

⁴⁾ Персей, сынъ Зевса и Данаи. Когда Акрисій посадилъ его въ ящикъ вмѣстѣ съ матерію и бросилъ въ море, то Диктисъ вытащилъ этотъ ящикъ на берегъ Серифа, одного изъ цикладскихъ острововъ, и Данаа вмѣстѣ съ Персеемъ отведены были къ царю острововъ Полидекту, брату Диктиса. Когда Персей выросъ, Полидектъ, чтобы безпрепятственно обладать Данаей, поручилъ Персею достать голову Медузы. Персей при помощи Гермеса и Аэивы пришелъ къ греямъ, имѣющимъ втроемъ по одному общему зубу и глазу, отнял у нихъ зубъ и глазъ, принудилъ ихъ показать дорогу къ нимфамъ, давшимъ ему летучіе башмаки, шлемъ невидимку Гадеса, отъ Гермеса же онъ получилъ серпъ, а отъ Аэивы зеркало. Вооружившись такимъ образомъ, онъ пришелъ къ Горгонамъ, жившимъ у Тартеса на океавѣ, и засталъ ихъ спящими; такъ какъ ихъ взглядъ приводилъ въ окамененіе, то онъ срубилъ Медузѣ голову въ то время, когда она смотрѣла на свое изображеніе въ зеркалѣ и спряталъ ее въ сумку нимфъ, изъ туловища Медузы явился конь Пегасъ и Хрисаоръ. Преслѣдуемый Горгонами, онъ бѣжалъ охраняемый шлемомъ Гадеса на берега Ефіопіи. Съ этой же головой онъ возвратился на островъ Серифъ и, показавъ голову Медузы, обратилъ въ камень Полиекта, который хотѣлъ привудить его мать выйти за него замужъ. Потомъ онъ сдѣлался царемъ острова Диктиса и вмѣстѣ съ Данаей возвратился въ г. Аргосъ. Подвиги Персея были очень многочисленны для того, чтобы ихъ дальше описывать. (См. Любкеръ, *cit.* op. 768—770).

⁵⁾ Амфіонъ, сынъ Зевса и Антипы, дочери Никтея, влстителя Фивъ. Амфіонъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ Цетомъ родился въ Элевферахъ, выброшенъ и воспитанъ пастухами; у обоихъ братьевъ выработался различный характеръ. Цеть былъ грубый нравомъ, преслѣдующій практи-

имъ, но все же эти мнѣя представляютъ дѣянiя ихъ великими, чудесными и даже сверхчеловѣческими для того, чтобы они казались не заслуживающими человѣческаго довѣрiя. Что же Иисусъ совершилъ прекраснаго или чудеснаго? Ничего такого Онъ не показалъ въ Себѣ, хотя въ храмѣ и вызывали Его на то, что бы Онъ ясными и неопровержимыми знаменiямъ подтвердили, что Онъ именно Сынъ Божiй¹⁾. Можно признать за истину, что все чудеса о которыхъ говорится въ Евангелiяхъ и о какихъ рассказываютъ Его ученики, — исцѣленiя, небольшое количество хлѣбовъ, доставившихъ насыщенiе множеству людей, воскрешенiе мертвыхъ — все это совершено Иисусомъ. Не тѣже-ли самыя дѣйствiя производятъ фокусники, получившiе себѣ науку отъ египтянъ, и эту свою чудесную мудрость показываютъ среди

чекiя цѣли пастуха и охотникъ въ то время, какъ Амфiонъ занимался высшими искусствами и музыкальной игрой. Ликъ, который по смерти брата своего Никтея, достигъ владычества въ Фивахъ и жена его Дирка держала мать ихъ въ заключенiи. Она успѣла убѣждать къ своимъ сыновьямъ и эти послѣднiе выступили теперь противъ Фивъ, разбили Лика, привязали Дирку къ рогамъ быка и предали ее смерти, бросивъ въ источникъ, получившiй это имя отъ Дирки. Близнецы братья овладѣли верховной властью въ Фивахъ и окружили стѣнами нижнiй городъ. Камни складывались сами собой подъ звуки Амфiоновой лиры. (Любкеръ 68. 69.

⁶⁾ Эакъ, сынъ Зевса и Егины. Егина была похищена Зевсомъ на островъ Энопу, названный по ея имени Егиной и тамъ родила Эака. Онъ сдѣлался влaстителемъ острова и за свое благочестiе и кротость сталъ любимцемъ боговъ. Островъ по причинѣ моровой язвы сдѣлался пустыннымъ и безлюднымъ, тогда Эакъ обратился съ молитвой къ Зевсу, и онъ превратилъ кучу муравьевъ въ людей. Посредствомъ благоговѣйной молитвы онъ вызвалъ однажды желанный дождь, когда Эллада страдала отъ засухи, почему Эгинаты построили ему святилище Эакeя. Послѣ своей смерти онъ, по причинѣ своей правдивости, сдѣлался судьей въ подземномъ царствѣ (Любкеръ, 18).

⁷⁾ Миносъ, древнiй миносскiй царь Крита, къ которому отнесли все, что знали изъ послѣднихъ двухъ вѣковъ предъ Троянской войной. Онъ считался основателемъ владычества критянъ до времени Трои и ему приписывали имя знаменитаго древне-критскаго законодателя. Въ древнихъ сказанiяхъ онъ является, какъ и справедливый царь, герой многихъ чудесныхъ событiй, въ позднѣйшихъ извѣстiяхъ онъ живетъ въ преисподнемъ царствѣ и здѣсь исполняетъ свои судейскiя обязанности (Любкеръ. 652—683).

¹⁾ I, 67—I. 121. Ср. Иоан. 101 23. 24.

форума за нѣсколько оболовъ 1). Изгоняють изъ людей бѣсовъ, выдувають болѣзни, вызываютъ души героевъ, устанавливаютъ столы съ дорогими яствами и закусками, хотя послѣднихъ на самомъ дѣлѣ и не бываетъ, приводять въ движеніе вещи, какъ бы они были живыми существами: хотя на самомъ дѣлѣ эти явленія ничего не имѣютъ общаго съ дѣйствительностью и только призрочно кажутся такими, то неужели мы должны считать ихъ всѣхъ именно сынами божіими? Не должны-ли скорѣе говорить, что подобнаго рода занятія свойственны людямъ дурнаго поведенія, имѣющими общеніе съ демонами 2). Исусъ, конечно, хочетъ быть Сыномъ Божіимъ; но тѣло Божіе едва ли можетъ быть создано такъ, какъ создано тѣло Исуса. Человѣческія элементы Его тѣла болѣе разрушима, чѣмъ серебро и золото. И если Онъ въ (воскресеніи) отложилъ Свое тѣло, то, что осталось отъ Него большаго, чѣмъ отъ Эскулапа, Діонисія и Геракла (т. е. одного обожествленнаго духа) 3)? Также тѣло Божіе не можетъ зачатъ такъ, какъ тѣло Исуса и голосъ Его—не Божій голосъ 3). Итакъ и во внѣшнихъ проявленіяхъ Основателя христіанства не наблюдалось ничего такого, что можно было бы признать истинно-божественнымъ.

Полемика іудея противъ І. Христа получаетъ болѣе повышенный тонъ и становится всестороннею, когда Онъ переходитъ къ обличенію своихъ современниковъ,—іудеевъ послѣдовавшихъ за Христомъ. Они, претъщениы Исусомъ и введенные въ заблужденіе имъ, оставши отечественный законъ, приняли другое имя (христіанъ) и начали жить иною жизнью. „Еще вчера или позавчера, какъ разъ въ тотъ моментъ какъ, вы наказали обманувшаго васъ учителя, вы отпали отъ закона отцовъ 4). Какимъ же образомъ вы, возвѣстившіе людямъ, что придетъ отъ Бога тотъ, кто долженъ наказывать нечестивыхъ, могли подвергнуть Его безчестію, когда Онъ явился? Почему именно вы нечестиво поступали съ тѣмъ, котораго провозвѣстили пророки: ужели для того, чтобы получить болѣе наказаніе, чѣмъ другіе народы 5). И какъ

1) Монета около пяти копѣекъ.

2) I, 68—I, 121. 122.

3) III, 42—I, 237—238.

4) I, 69. 70. 71—I, 121—123.

5) I, 8—I, 134.

вы могли считать Богомъ этого (Исуса), который, какъ извѣстно, не исполнилъ ничего, что обѣщаль показать, скрылся тайно, и потомъ самымъ позорнѣйшимъ образомъ былъ схваченъ, преданный тѣмъ, кого Онъ называлъ учениками? Если бы Онъ дѣйствительно былъ Богъ, то тогда едва ли было пристойно Ему бѣжать; Онъ не былъ бы схваченъ и связанъ, и во всякомъ случаѣ не стали бы предавать Его тѣ, которые постоянно обращались съ Нимъ, отъ которыхъ Онъ ничего не скрывалъ, для которыхъ Онъ былъ учителемъ, Спасителемъ, вѣстникомъ великаго Бога ¹⁾. Хорошій предводитель, повелѣвающій многими тысячами, никогда еще не былъ преданъ, даже начальникъ разбойниковъ, хотя бы онъ былъ совершенно негоднымъ человѣкомъ и стоялъ во главѣ дурного общества, если его подчиненные видѣли отъ него пользу. Исусъ же напротивъ былъ преданъ своими приближенными. Онъ не сумѣлъ внушить своимъ обманутымъ ученикамъ даже такого благоволенія къ себѣ, какое оказываютъ разбойники въ отношеніи къ своему начальнику ²⁾. Ученики Его для объясненія столь очевидно не соответствующую Божественному достоинству дѣйствій своего Учителя ничѣмъ ни могли прикрыться и не имѣли никакого другого исхода, какъ придумать, что Онъ все это предвидѣлъ. Они записали всѣ эти событія за тѣмъ, чтобы оправдать Исуса въ томъ, что говорится не въ Его пользу. Въ этомъ случаѣ они поступили подобно человѣку, который считаетъ праведнымъ нечестивца по его собственному изображенію, причисляетъ къ святымъ того, кого онъ считаетъ убійцей, именуется безсмертнымъ, котораго уже изобразилъ мертвымъ и не забываетъ добавить, что онъ же это предсказалъ ³⁾. И какой же можетъ найтись Богъ, или демонъ, или разумный человѣкъ, который, предвидя такія случайности, не сталъ бы по мѣрѣ возможности отклонять ихъ отъ себя, а напротивъ пошелъ бы имъ навстрѣчу, не смотря на то, что онъ напередъ зналъ о нихъ ⁴⁾? Если Исусъ предсказалъ предательство одного ученика и отреченіе другаго, то по-

¹⁾ II, 9—I, 135.

²⁾ II, 12—I, 140.

³⁾ II, 15. 16—I, 144. 145.

⁴⁾ II, 17 I, 146.

чему боязнь предъ Его Божественностью не могла предупредить предательство одного и отреченіе другаго. Но они предали и отреклись отъ Него, не имѣя къ Нему никакого уваженія ¹⁾. Когда даже человѣкъ замѣчаетъ устроенныя противъ него козни и объявляетъ о своемъ открытіи задумавшимъ ихъ, то послѣдніе или отступаютъ отъ своихъ замысловъ или осторожно приводятъ ихъ въ исполненіе. Итакъ, вовсе не потому произошли всѣ эти событія, что они были заранѣе предсказаны, но такъ какъ они осуществились на дѣлѣ, хотя (для Бога) и были невозможны, то въ виду этого оказывается ложнымъ и утвержденіе, что эти событія были предсказаны. Во всякомъ случаѣ совершенно невѣроятно, чтобы люди оказались склонными къ предательству и отреченію послѣ того, какъ имъ пришлось услышать объ этомъ ранѣе ²⁾. Иисусъ высказалъ это пророчество, какъ Богъ, и потому вполне подлежало исполниться Его предсказанію: слѣдовательно, по своему Божеству, Онъ привелъ своихъ учениковъ и пророковъ, съ которыми Онъ вмѣстѣ ѣлъ и пилъ въ такое положеніе, что они сдѣлались безбожниками и нечестивцами, между тѣмъ Ему подлежало быть раздаятелемъ блага всѣмъ людямъ вообще и близкимъ къ Нему въ особенности. И если не было случая, что кто-нибудь строилъ козни человѣку, съ которымъ онъ былъ участникомъ стола, то тѣмъ болѣе не могли оказаться злокосненными въ отношеніи къ Богу тѣ, кто раздѣлялъ съ Нимъ пиръшество. И въ особенности странно то, что самъ Богъ злоумышляетъ противъ своихъ соучастниковъ въ столѣ, дѣлаетъ ихъ предателями и нечестивцами ³⁾. Если Иисусу все это было угодно и Онъ потерпѣлъ наказаніе изъ повиновенія Отцу, тогда ясно, что и эти понесенныя Имъ наказанія не могли быть болѣзненными и мучительными, такъ какъ Онъ, какъ Богъ по собственной силѣ допустилъ ихъ ⁴⁾. Зачѣмъ Иисусъ взываетъ о помощи и рыдаетъ; зачѣмъ Онъ молится о томъ, чтобы миновалъ страхъ гибельный? Зачѣмъ было говорить Ему слѣдующія слова: Отецъ! если возможно это, да

1) II, 18—I, 147. Ср. Мѡ. 26, 75; Лк. 22, 62.

2) II, 20—I, 148.

3) II, 23—I, 150.

минуеть Меня чаша сия ¹⁾). Очевидно, Отець не пожелать прийти къ Нему на помощь во время этихъ страданій и Самъ Онъ не могъ оказать Себѣ этой помощи ²⁾). И если Иисусъ есть Богъ, то что совершилъ Онъ великаго? Оказаль Онъ презрѣніе врагамъ своимъ? осмѣяль ли ихъ? предприняль ли Онъ какую либо защиту противъ тѣхъ бѣдствій, какія приключались съ Нимъ ³⁾). Даже тотъ, кто приговорилъ Иисуса къ осужденію, не понесъ никакого наказанія, когда какъ оно кинулось напр. Пентея, который впалъ въ бѣшенство и былъ растерзанъ ⁴⁾). И когда войны надѣли на Него вѣнокъ и издѣвались надъ Нимъ, то почему по крайней мѣрѣ теперь Иисусъ не обнаружилъ своего Божества, почему не караетъ Онъ эту оскорбительную дерзость, которая была проявлена здѣсь въ отношеніи къ Нему и въ отношеніе Его Отца ⁵⁾). Онъ за все время своей жизни ни въ комъ не возбудилъ вѣры, даже въ Своихъ ученикахъ (?) ⁶⁾ и въ концѣ концовъ подвергшись наказанію и, перенесши все страданія, не явилъ Себя свободнымъ отъ всякаго зла и въ нравственномъ отношеніи не былъ безупреченъ ⁷⁾). Коль скоро христіане думаютъ, что для нихъ составляютъ надлежащую защиту все эти нелѣпныя доказательства (пророчества), которыми они тамъ неразумно себя опутали, то тогда чтоже препятствуетъ имъ считать болѣе великими и божественными даже этихъ остальныхъ осужденныхъ (два разбойника при крестѣ Христа) и закончившихъ свою жизнь болѣе печально (чѣмъ Иисусъ). Съ подобною беззащитчивостью и о разбойникѣ и челоуѣкоубійцѣ подвергнутомъ наказанію, всякій можетъ сказать, что онъ Богъ, а не разбойникъ,—и это только на томъ основаніи, что онъ будто бы предска-

¹⁾ II, 24—I, 155. Ср. Мѣ. 26, 39; Лк. 22, 41.

²⁾ I, 54—I, 105.

³⁾ II, 33.

⁴⁾ Пенеей, сынъ Эліона и Агавы, дочери Кадмо и наследникъ его во власти надъ Фивами. Такъ какъ онъ хотѣлъ воспрепятствовать женщинамъ поклоняться Діонису и отыскивалъ въ горахъ вакханокъ, то убить былъ своей матерію Агавой, привявшей его въ своемъ вакхическомъ изступленіи за дикаго звѣря и растерзанъ былъ ею вмѣстѣ съ другими вакханками (Любкеръ, стр. 762).

⁵⁾ II, 87—I, 162.

⁶⁾ II, 39—I, 163.

⁷⁾ II, 41, 42—I, 164, 165.

заль товарищамъ по разбою, что онъ пострадаетъ и перенесетъ все, что онъ дѣйствительно перенесъ ¹⁾. Даже тѣ, которые были возлѣ Него еще при жизни Его, которые внимали Его голосу, были Его учениками, которые, когда увидали Его страждущимъ и умирающимъ, не только не умерли вмѣстѣ съ Нимъ, не только не были огорчены Его страданія и не научились презирать страданія, но и отказались быть Его учениками (въ этомъ отношеніи ²⁾). Если Іисусъ еще при своей жизни никого не убѣдилъ—Онъ при своей жизни приблизилъ къ себѣ какихъ то десять или одиннадцать мытарей и лодочниковъ, людей очень дурной нравственности—³⁾, то не будемъ мы слишкомъ глупо послѣ смерти отца выставлять вѣрующихъ, сколько кому угодно будетъ ⁴⁾. Поэтому точно такихъ, какъ Іисусъ, могло оказаться и много другихъ, особенно для тѣхъ, которые желаютъ поддаться обману ⁵⁾. Что же собственно заставило іудеевъ, принявшихъ христіанство, признать этого Іисуса Сыномъ Божиимъ; быть можетъ до такого признанія они дошли послѣ того, какъ узнали объ Его осужденіи, имѣвшемъ цѣлю низпроверженіе отца порока, и потому, что Онъ осужденъ, но вѣдь много другихъ людей было осуждено, и ихъ страданіе было не менѣе позорно ⁶⁾. Іисуса они считаютъ за Сына Божія за то, что Онъ исцѣлялъ слѣпыхъ, хромыхъ и воскрешалъ мертвыхъ. О свѣтъ и истина! Самъ Іисусъ ясно возвѣщаетъ,—какъ объ этомъ сообщаютъ и христіанскія писанія,—что въ последнее время явятся у нихъ иные, которые будутъ совершать такіе же чудеса (какъ и Іисусъ) и что придутъ дурные люди и чародѣи ⁷⁾; говоритъ Онъ и о нѣкоемъ Сатанѣ, который превзойдетъ ихъ всѣмъ ихъ чудесами и что всѣ эти чудеса не служатъ доказательствомъ божественнаго могущества. Но развѣ при этомъ не нарушается справедливость, когда на одномъ и томъ же основаніи одного при-

1) II, 44—I, 166.

2) II, 45—I, 151.

3) I, 62—I, 113.

4) II, 46—I, 168.

5) II, 8—I, 133.

6) II, 48—168, 169,

7) Ср. Мѡ. 23. 27. I, 22. 26. Лк. 13. 26.

знають Богомъ, а другихъ обманщиками ¹⁾. О высочайшее небо! Гдѣ это было видано, что Богъ обиталъ среди людей и, живши среди нихъ, не обрѣлъ Себѣ вѣры даже отъ людей, ожидавшихъ Его пришествія. Да и почему люди столь долгое время должны были ожидать Его. И такъ Иисусъ былъ простой человѣкъ, какъ это обнаруживаетъ истина и доказываетъ разумъ ²⁾. Въ этомъ пунктѣ Цельсъ заканчиваетъ свою центральную полемику противъ исторической личности Христа: дальнѣйшія возраженія его, направленные къ той же цѣли, касаются лишь частныхъ обсуждаемаго имъ вопроса.

Если Сынъ, ниспосланный Богомъ въ міръ, родился въ человѣческомъ тѣлѣ, то Сынъ Божій, разсматриваемый въ Его цѣломъ существѣ, не безсмертенъ, такъ какъ только природа духа такова, что она вѣчно пребываетъ; поэтому Иисусъ, когда Онъ умеръ, необходимо долженъ былъ издохнуть изъ себя духъ Божества, какъ недоступный смерти. Отсюда слѣдуетъ, что Онъ не могъ возстать съ тѣломъ, поскольку Богъ не могъ воспринять дарованный Ему духъ, какъ запятанный природой тѣла. ³⁾ Желалъ Богъ ниспослать свой Духъ? почему Онъ долженъ былъ вдохнуть Его именно въ утробу женщины. Онъ зналъ искусство создавать человѣка и, слѣдовательно, могъ приготовить тѣло, пригодное для Духа безъ того, чтобы вталкивать Его въ чрево женщины. И если бы Духъ сошелъ съ неба облеченный тѣломъ, то среди людей не оказалось бы ни одного невѣрующаго ⁴⁾. Допустимъ, какъ вѣрятъ христіане, что Иисусъ долженъ воскреснуть, и что Онъ дѣйствительно говорилъ объ этомъ, но при такомъ условіи, главный вопросъ будетъ заключаться въ томъ, дѣйствительно-ли кто-либо изъ умершихъ возставалъ когда-либо изъ мертвыхъ со своимъ тѣломъ? Среди героевъ эллинизма можно указать нѣсколько такихъ лицъ ⁵⁾. Если христіане считаютъ эти рассказы за выдумку и басню, которымъ никто не можетъ вѣрить, то не

¹⁾ II, 49—I, 171.

²⁾ II, 79—I, 201. т. е. Христосъ, какъ человѣкъ, обладалъ всѣми общечеловѣческими свойствами.

³⁾ VI, 72—II, 141. 142.

⁴⁾ VI, 73—II, 142.

⁵⁾ Объ этомъ послѣдуетъ рѣчь дальше.

играють-ли они сами комедію, когда рассказываютъ о многихъ крикахъ, испущенныхъ распятымъ на крестѣ, о землетрясеніи и тѣмъ, о печати, приложенной къ гробу. И какимъ образомъ тотъ, кто во всю свою жизнь никому не могъ помочь, самъ возсталъ изъ мертвыхъ и показалъ признаки наказанія, какимъ Онъ былъ подвергнутъ и раны гвоздей на рукахъ своихъ, И кто все это видѣлъ?—одна сумасбродная женщина, да еще кто-то другой изъ христіанскаго общества фантазеровъ, которому снилось во снѣ то, что ему желательно было ¹⁾, и что представляется болѣе вѣроятнымъ, и другіе люди отъ этихъ выдуманыхъ чудесъ пришли въ изумленіе и свою ложь и обманъ распространили по всему міру. Если Иисусъ воскресъ, то Онъ долженъ былъ проявить свою Божественную силу не только своимъ послѣдователямъ, но и предъ судьями, приговорившими Его къ смерти и вообще ко всѣмъ людямъ безъ различія, и лучшимъ доказательствомъ Его Божественности было то, если бы Онъ тотчасъ исчезнулъ съ креста ²⁾.

Когда Иисусъ пребывалъ еще во плоти, Ему никто не вѣрилъ, хотя Онъ ко всѣмъ обращался съ проповѣдью; послѣ же своего воскресенія изъ мертвыхъ, когда Онъ могъ бы снискать у всѣхъ твердую вѣру, Онъ явился одной женѣ и еще своимъ ближнимъ почитателямъ, да и то тайкомъ ³⁾.—Представляетъ-ли (Сынъ Божій) перваго и единственнаго ангела, который снизошелъ къ людямъ или уже ранѣе Его другіе являлись въ міръ? Если христіане скажутъ, что Онъ былъ первымъ, явившимся въ міръ, то они впадутъ въ противорѣчіе и наслѣдуютъ обвиненіе въ обманѣ, такъ какъ они сами признаютъ, что многіе ангелы сходили на землю даже до 60—70 разъ, чтобы согрѣшившихъ людей заключить подъ земли, гдѣ они много претерпѣвали мученій отъ огня, возникающаго изъ горячихъ источниковъ и ключей. Они рассказываютъ также, что при гробѣ Иисуса стоялъ одинъ, а нѣкоторые два ангела, и увѣряютъ, что они дали имъ возможность видѣть ихъ пришедшихъ и въ тоже время извѣщали ихъ, что

¹⁾ II, 55—I, 178. 179. Ср. Мѣ. 26, 46 50. Лк. 23. 44, 45. Іоан. 20, 24—27. Лук. 24, 12.

²⁾ II, 63—I, 184. 185.

³⁾ II, 70—I, 142. 143.

Онъ воскресъ изъ мертвыхъ ¹⁾. По всѣмъ видимостямъ самъ Сынъ Божій открыть гроба не могъ и долженъ былъ ждать другого, кто могъ-бы это исполнить ²⁾. Было бы излишнимъ перечислять всѣхъ ангеловъ, являвшихся Моисею и его послѣдователямъ. Если кромѣ Иисуса являлось много другихъ ангеловъ, то нѣтъ основаній думать, что Ему даны были какія-либо высшія порученія ³⁾. Такъ какъ Богъ обиталъ въ тѣлѣ Иисуса, то по крайней мѣрѣ среди другихъ людей Онъ долженъ былъ отличаться силою, крѣпостью, мужествомъ, особеннымъ голосомъ и краснорѣчіемъ. Напротивъ, Онъ не имѣлъ никакихъ преимуществъ по сравненію съ прочими. Онъ былъ, какъ говорятъ малый ростомъ, имѣлъ непріятный видъ и самую отталкивающую наружность, — челоуѣкъ полный скорби и болѣзней ⁴⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Спасскій.

¹⁾ Ср. Math. 28, 2; Мрк. 16, 5; Лк. 24, 4; Иоан. 20, 12.

²⁾ Мс. 16, 2—5. Лк. 34, 2.

³⁾ V, 52—II, 56.

⁴⁾ A. Dike. Das Anti—Evangelium d. Celsus, cit. op. s. 23. Описаніе вѣшняго вида Христа нигдѣ ни дано въ Евангеліи. Но древнее христіанское преданіе держалось того воззрѣнія, что Иисусъ производилъ незначительное впечатлѣніе на своихъ слушателей и зрителей. Онъ былъ малъ ростомъ и слабый здоровьемъ. Этотъ отталкивающій вѣшній видъ І. Христа представлялъ собой одно изъ существенныхъ внутреннихъ преданій христіанства и являлся предметъ религіознаго назиданія. Церковный историкъ Евсевій рассказываетъ, какъ ап. Фалдей ученикъ І. Христа, проповѣдывавшій предъ царемъ Авгаремъ, говорилъ о незначительности, безобразіи и смиренномъ видѣ Того, Кто пришелъ свыше (Н. В. 19). Климентъ Александрійскій, Тертуллианъ и Кипріанъ, Августинъ, Кириллъ Александрійскій и всѣ древніе церковные писатели — всѣ признали этотъ безобразный образъ своего учителя; нѣкоторые говорятъ даже объ уродливости. Въ последнее время Византійская церковь съ особенною настойчивостью утверждала неприглядность наружнаго вида Христа; putavimus eum quasi leprosum... non est species, neque decus. Къ сожалѣнію авторъ не даетъ опредѣленныхъ цитатъ.